

законамъ, благодаря Палате общинъ, тѣлесное наказание дано узаконено, даже за последнее время отбывено же тюремное заключение за частые долги, — крестьяне подвергаютъ униженному тѣлесному наказанью за недомки податей. Это является вопиющее несправедливое по отношению къ крестьянству, освобожденному отъ рабства Императоромъ Александромъ II. Но теперь, за прощеньемъ въ вѣдѣніи, розга будетъ, конечно, применяться гораздо рѣже и, слѣдовательно, и нравственное чувство русскаго человека будетъ оставаться не столь часто, какъ раньше до послѣдняго времени. Несомненно отъ этой стороны вопроса Высочайшій Манифестъ не оставитъ безъ вниманія и той мѣры, которая должна быть принята, чтобы на время государственныхъ податей исправно и чтобы не накопился недомки.

Образование народное должно быть приспособлено къ удовлетворенію и нравственныхъ, и материальныхъ потребностей народа. Мирное развитие силъ Россіи, — говоритъ Государь Императоръ въ рескриптъ министру иностранныхъ дѣлъ, — преосвященныя символы ея на разныхъ поприщахъ гражданской жизни, процвѣтаніе всякаго полезнаго труда составляютъ исключительные предметы государственныхъ попеченій. Наши же и всегда будутъ служить предпочтительными побужденіями миролюбивой политики Имперіи.

Въ этомъ пути, т. е. предоставленіемъ народу воспользоваться плодами трудовъ государство можетъ сэкономить народный трудъ отъ непропорциональной затраты, чѣмъ только и можно осуществить мысль Высочайшаго Манифеста — «возвратить благоденствіе и славу всему народу дорогой цѣной».

Та же газета, съ похвальной точностью ратующая за благопріятный исходъ злочастнаго вопроса о школахъ, сообщаетъ, по слухамъ, о томъ будто бы разрѣшеніи этого вопроса въ желательномъ смыслѣ. Но нѣтъ подробностей новаго устройства школы все же вызывается въ газетѣ сомнѣніе. Такъ, например, почему курсы эти будутъ давать дипломы на званіе ученыхъ акушеровъ? Дѣло, конечно, не въ имени, но слово должно же соответствовать понятію. Развѣ имѣется въ виду образовывать на высшихъ учебныхъ курсахъ исключительно акушеровъ? Ни въ какомъ случаѣ. Женщинамъ предполагается дать достаточно широкія и основательныя обще-медицинскія свѣдѣнія, имъ предполагается, будто бы, предоставить врачебную прак-

тику по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ. Какія же, въ такомъ случаѣ, онѣ акушеры? Для чего же давать, сознательно и обдуманно, названіе, которое явно не соответствуетъ сущности дѣла и можетъ породить нѣкоторыя недоразумѣнія? Въ печати уже указывалось на «неприличіе» имѣть, напримеръ, при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ «ученыхъ» или неученыхъ акушеровъ. Говорить, напримеръ, что предлагаютъ называть женщинъ, съ успѣхомъ прошедшихъ курсы медицинскаго факультета, *женскими и дѣтскими врачами*. Безспорно, именно въ эту сторону должна направиться дѣятельность женщинъ-врачей, именно здѣсь онѣ могутъ оказать особенно важныя услуги.

Газета «Здоровье», говоря о нашей безнечности, причиняющей намъ креститься, пока громъ не грянетъ, ставитъ намъ въ примѣръ... Кого бы вы думали? Китайцевъ! Оказывается, что счастливые граждане Небесной имперіи куда какъ заботливы насъ, по крайней мѣрѣ, въ обращеніи съ акушерами.

Они платятъ врачу не тогда, когда болѣны, а, напротивъ, когда здоровы. Китайцы семейныя, приглашая домашняго врача на жалованье, говорятъ ему: Любезный докторъ, обрати вниманіе, и тебѣ даю такое-то жалованье въ годъ за то, что ты обязался заботиться, чтобы я, моя жена и дѣти были здоровы, а если кто изъ насъ заболѣетъ, то ты подвергнешся вычету изъ твоего жалованья за каждый день болѣзни. Вотъ въ чѣмъ твоя задача!

И такъ какъ китайскіе врачи не меньше нашихъ ненавидятъ всякіе вычеты изъ жалованья, чѣмъ бы они ни были вызваны, то старанія ихъ, по силѣ обстоятельствъ, само собою противоположны стараніямъ нашихъ врачей.

Китайскій врачъ постоянно обѣщаетъ своихъ здоровыхъ кліентовъ и когда онъ замѣчаетъ, что въ помѣщеніи дурной, сырой и сухой воздухъ, требуетъ открыть окна и тѣмъ помочь горю. Узнать онъ, что готовится лица изъ дурныхъ и не свѣжихъ продуктовъ — требуетъ ихъ немедленнаго уничтоженія, грозя въ противномъ случаѣ болѣзью и даже смертю. Забѣдетъ онъ къ бюрокрагу, который дѣльный день проводитъ въ комнатѣ и не покидаетъ кресла, тотчасъ же скажетъ поди, милый человекъ, прогуляйся на воздухъ, иначе мнѣ за тебя придется понести убытки.

Обращая на этотъ фактъ вниманіе нашихъ читателей, мы вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуемъ имъ осмотрительнѣе относиться къ предлагаему китайскому изобрѣтенію. Тѣ же выгоды весьма легко могутъ вышутъ докторамъ, мысля не признавать больныхъ болѣзнями вплоть до самой гробовой доски, что

тоже можетъ отразиться на смертности населенія не особенно утѣшительно. Впрочемъ, объ этой сторонѣ вопроса «Здоровье» краснорѣчиво умалчиваетъ.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЪ.

Саратовъ, 18 мая. Въ 12 часовъ дня Центральная площадь представляла для Саратова необычайное, невиданное зрѣлище: около часовня Императора Александра II собрался на торжественный молебенъ по случаю коронаванія Ихъ Величествъ преосвященный архіепископъ съ городскимъ духовенствомъ, начальники губерніи, представители города и учебнаго вѣдомства, многотысячная масса народа и дѣти, обучающіяся во всѣхъ 26 городскихъ школахъ. Мѣль флаговъ въ дѣтскихъ рукахъ и все это торжественное обстановку производили шаржающее впечатлѣніе. После молебна хоромъ военной музыки и хорами всѣхъ школъ были исполнены гимны: *Коль славы и Божье, Царя, храни!*, повторенные много разъ при неумолимомъ вливаніи *ура* дѣтей и народа. Затѣмъ, при звукахъ военного стариннаго Преображенскаго марша, исполнившагося оркестромъ и всеми хорами школы (до 2,000 головъ), всѣ учащіеся, предшествуемые оркестромъ и сопровождаемые почетными, учителями и всею массой народа, направились въ строимый порядкъ къ дому преосвященнаго. Върѣтя дѣтей въ такой необыкновенно торжественной обстановкѣ, преосвященный сказалъ представителямъ: «Я забываю, дѣлаетъ все это, что въ Саратовѣ: мнѣ представляется, что я какъ бы въ Москвѣ и какъ бы между нами самъ Виновинокъ торжества». Снова прозвѣлъ народный гимнъ, дѣти и все сопровождавшая ихъ масса народа отправилась къ дому губернатора, а оттуда къ городской думѣ. По здравію начальника губерніи со дномъ священнаго коронаванія, дѣти съ музыкой и пѣніемъ начали расходиться по домамъ. Всѣмъ дѣтямъ городскихъ управленій были розданы портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, а также различныя лакомства. Для преподавателей сегодня устроено отъ города вечеръ въ лучшей гостиницѣ.

Нижній-Новгородъ, 17 мая. Нижегородцы празднуютъ священное коронаваніе. Вчера было торжественное молебеніе, военный парадъ, угощеніе и обѣдъ войскамъ отъ города и дворянства. Сегодня молебеніе въ биржевомъ комитетѣ и мѣщанскаго управленія, а затѣмъ обѣдъ дворянъ. Въ четвергъ народное гулянье на конскомъ ипподромѣ, конскій бѣгъ и скачки на призы. Въ пятницу гулянье на Волгѣ и призыва гола судовъ. Городъ повсюду украшенъ безчисленными флагами и иллюминаціею три дня. Торжество населенія невообразимо. Всюду возносятся молитвы за благоденствіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома.

Варшава, 17 мая. Населеніе торжественно праздновало день священнаго

коронаванія, телеграмма о совершеіи этого события была въ 1 часъ 40 минутъ. После обѣда въ соборѣ отслужено торжественное молебеніе; затѣмъ всѣ присутствующіе отправились на Саксонскую площадь, гдѣ предъ собранными войсками были вновь отслужены молебны. По окончаніи молебна войска прошли предъ генераломъ Криденеромъ церемоніальнымъ маршемъ. Вечеромъ была зажжена роскошная иллюминація. Всѣ улицы и площади были буквально залиты ликующимъ народомъ. Сегодня торжественный обѣдъ въ Русскомъ Собраніи, а вечеромъ танца и торжественный спектакль въ театрѣ.

Исправляющий должность генералъ-губернатора генералъ Криденеръ имѣлъ счастье получить телеграмму отъ Государя Императора съ выраженіемъ благодарности Его Величества населенію за принесенныя поздравленія.

Томскъ, 17 мая. По полученіи телеграммы о совершеіи священнаго коронаванія Ихъ Величествъ на городскихъ каланчахъ и въ думѣ были вывѣшены флаги, возвѣстившіе городу о великомъ событіи. Утромъ, въ пошедшій день, въ соборѣ собралась властная, гласная дума и масса народа. По окончаніи молебствія всѣ направились къ Иверской часовнѣ, гдѣ совершено было второе молебеніе. На городской площади устроены: временная сцена, на которой дается пьеса: *Русь Восточная отечество спаси*, карусели, шесть и павильоны для оркестровъ. Вся площадь разукрашена флагами и иллюминаціею яркими фонарями, шарами и электрическимъ солнцемъ.

Вчера дѣльный день по городу раздавались клики *ура* и радостныя пѣсни. Въ 4 часа въ мѣстѣ былъ отъ города обѣдъ, на коемъ присутствовало 250 человекъ; провозглашенные за обѣдомъ тосты за Государя Императора, Государыню Императрицу и весь Царствующій Домъ, равно за процвѣтаніе Россіи, принимались съ огульными *ура*.

Мензелинскъ, 17 мая. Вчера, при громадномъ стеченіи народа, въ присутствіи представителей города, дворянства, земства, судебныхъ и административныхъ учрежденій, военного и учебнаго вѣдомствъ и всѣхъ учащихся, отслужено на площади благодарственное молебеніе по случаю совершеіи священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, послѣ чего пѣли прощальный народный гимнъ. Въ четыре часа масса народа собралась въ городскомъ саду, гдѣ устроено было общественное гулянье съ музыкой, пѣснями и разными увеселеніями. На это гулянье приглашены были воспитанники и воспитанницы мужской и женской гимназіи, а также ученики уѣзднаго и приходскаго училищъ, которыхъ городъ угощалъ чаемъ и разными лакомствами. Ученики прошли въсклономъ развѣ *Боже, Царя, храни!* Затѣмъ въ саду данъ любителями безплатный спектакль, зрителемъ было до трехъ тысячъ. Городъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминаціею.

Зайсанъ, 17 мая. 15 мая, съ ранняго утра, телеграфная станція осаждалась народомъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшимъ извѣстій изъ Москвы. Городъ украсился флагами еще накануне великаго торжества. Съ необыкновенною радостію и восторгомъ встрѣчено официальное извѣстіе о совершеіи священнаго коронаванія. 16 мая буквально всѣ жители съ дѣтми вознесли на площади горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Ихъ Величествъ. Въ общественномъ саду при звукахъ музыки ни умолкло *ура*. Тысячи конныхъ кирзизовъ устроили за городомъ *байгу*. Вечеромъ были блестящія иллюминаціи, фейерверкъ и балъ въ военномъ клубѣ; населеніе не спало всю ночь, торжественно празднуя великое событіе.

Берлинъ, 16 (28) мая. Сегодня въ полдень состоялось торжественное открытіе поставленныхъ предъ университетомъ статуй Александра и Вильгельма Гумбольдтовъ. Императоръ и члены королевскаго дома смотрѣли на торжество съ балкона императорскаго дворца и, по снятіи завѣсъ, отправились пѣшкомъ для осмотра памятниковъ.

Константинополь, 16 (28) мая. Въследствіе возраженій Германіи противъ таможеннаго тарифа «ad valorem», Порта оставила пока безъ измѣненій прежнія правила о взаимной пошлинѣ съ германскими товарами. Остальные державы желаютъ примѣненія къ нимъ принципа наиболее благоприятствуемой націи.

Букарештъ, 16 (28) мая. Палата единогласно избрала президентомъ Розетти, который, однако, отклонилъ это избраніе, такъ какъ онъ намѣревается принять дѣятельное участіе въ имѣ-же возбужденной избирательной реформѣ.

Эрбахъ (въ Рейнгау), 17 (29) мая. Сегодня въ 5 часовъ 45 минутъ угра скончалась принцесса Маріана Нидерландская.

Константинополь, 17 (29) мая. Лица захваченныя недавно разбойниками въ окрестностяхъ Смирны выпущены на свободу.

Берлинъ, 18 (30) мая. Императоръ, пользуясь наилучшимъ здоровьемъ, присутствовалъ сегодня, вмѣстѣ съ императрицей, наслѣдственнымъ принцемъ и принцессой и всеми принцами и принцессами королевскаго дома, на всенародномъ парадѣ Берлинско-Швабскаго гарнизона. Парадъ прошелъ блестяще.

По словамъ Северо-Германскаго Газетъ, переговоры о пересмотрѣ германско-турецкаго таможеннаго тарифа насталою подвинулись впередъ, что вскорѣ делегаты обѣихъ сторонъ приступятъ къ самому пересмотру. Германскимъ комиссаромъ назначенъ Гиллетъ, бывшій въ теченіе нѣкотораго времени консуломъ въ Константинополь.

Рейхстагъ принялъ въ третьемъ чтеніи законопроектъ о кассахъ для больныхъ рабочихъ.

Лондонъ, 18 (30) мая. Въ палатѣ общинъ Фисмористъ отвѣчаетъ Барлетту, что правительство не протестова-

ло противъ нападенія Франціи на Мадагаскаръ.

Палата общинъ приняла безгласно, послѣ семичасовыхъ прерій, билль объ арендномъ правѣ.

СПРАВОЧНИКЪ УКАЗАТЕЛЕЙ

ЛЪЧЕВНИЦА

ДОКТОРА ПАВЛОВСКАГО,

Куки, уездъ Енисейской и Мостовой уезды бывшаго Сибиря (бывш. памятникъ в. Воронина). Ежедневно принимаютъ больныхъ: утромъ: отъ 9 до 10 часовъ: М. В. ЛУКЪВИЧЪ по главнымъ, внутреннимъ и хирургическимъ бол., отъ 10 до 11 час. А. В. САМОЙЛОВИЧЪ по женскимъ и дѣтскимъ бол., отъ 11 до 12 час. А. А. ПАВЛОВСКІЙ по нервнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ. По-полудни: отъ 5 до 6 час. Е. С. ЗАВЪВЪ по внутр. бол., отъ 6 до 7 час. А. А. ПАВЛОВСКІЙ по электро-терапии. Плата за совѣтъ 50 коп. Бѣдные бесплатно. По желанію больныхъ составляется консультація.

Освопознание урокъ по средамъ и субботамъ.

Директоръ, докторъ медицины А. ПАВЛОВСКІЙ. 1225 6/5.

Коджорскій посадскій голова И. М. Корнаповъ, назначивъ засѣданіе думы на 25 сего мая, въ 5 часовъ вечера, для разсмотрѣнія результатовъ торговъ, произведенныхъ имъ по объявленію коджорскихъ фоней въ 1883 году, проситъ гг. гласныхъ коджорской думы пожаловать къ нему на квартиру (Мухомостъ, собств. домъ, № 42).

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ТИФИССКАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА.

Назначены къ слушанію дѣла.

По уголовному департаменту.

На 25 мая.

- 1) По апелляціонному отзыву зашитаго подсудимаго Александра Тарво-Акопова, приговореннаго повѣреннымъ Дикова, на приговоръ Баканскаго окружнаго суда, по обвиненію подсудимаго въ неправономъ совершеіи дѣла.
- 2) По апелляціонному отзыву подсудимаго Ивана Тарвова на приговоръ Екатеринбургскаго окружнаго суда, по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 271 ст. у.д.
- 3) По апелляціонному отзыву подсудимаго Семена Иванова на приговоръ Старополяскаго окружнаго суда, по обвиненію его въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ лицъ женскаго пола при исполненіи имъ обязанностей слуги.
- 4) Дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго Ахмедія Алаверди-оглы на приговоръ Екатеринбургскаго окружнаго суда, по обвиненію подсудимаго въ разныхъ преступленіяхъ.
- 5) По апелляціонному отзыву подсудимаго Гасана-Рустамъ-оглы на приговоръ Екатеринбургскаго окружнаго суда, по обвиненію подсудимаго въ разбояхъ надъ Саркисомъ Маргаряномъ.
- 6) По апелляціонному отзыву подсудимаго Габиба-Мешади-Даламъ-оглы на приговоръ Баканскаго окружнаго суда, по обвиненію подсудимаго въ оруженномъ грабѣніи Хезтура Баргаганова.
- 7) Дѣло по апелляціонному отзыву зашитаго подсудимаго Ахмедъ-Тарво-оглы на приговоръ Баканскаго окружнаго суда, по обвиненію подсудимаго въ покушеніи на убійство.
- 8) По апелляціонному отзыву подсудимаго Василія Миахлина на приговоръ Старополяскаго окружнаго суда, по обвиненію его въ убійствѣ.
- 9) По апелляціонному отзыву подсудимаго Ватана Крикова на приговоръ Тифлискаго окружнаго суда, по обвиненію его въ кражѣ со взломомъ.

ныхъ чувствъ къ себѣ подобнымъ, между-тѣмъ тутъ не было человѣка, который не былъ бы сильно озабоченъ все постепенно усиливавшимся послѣднее время конокрадствомъ, ае порядочно-таки давнымъ себя всей деревнѣ. Понятно, стало бы, законы должны были быть чувствительны въ отношеніи къ своимъ притѣлителямъ. И вотъ, какъ разъ въ это время, прибываетъ на площадь вышутаго-нашуща съ извѣстіемъ, что вѣстный конокрадъ К., человекъ съ почтенными лѣтъ, съ нѣсколькими уворованными лошадьми бѣдетъ направленно къ Цхенис-цхали. Это былъ самый опасный, самый наглый кон-крадъ, который, благодаря многолѣтней успѣшной практикѣ, отвѣчалъ иногда на дневное ровство, при самыхъ казалахъ-бы, возможныхъ обстоятельствахъ. И по-тому о жестокоіе противъ него было особенно сильно, что тотчасъ же раздѣлился на празднично-настроенной дѣлѣ.

Площадь много опустѣла. По населенію въ Цхенис-цхали донесли вооруженные всадники, нѣкоторые же по два на одной лошади и мѣль чѣмъ въ полчаса на подходящихъ вѣдѣнхъ рѣчнаго берега были стрѣляны импортированные караулы. Дѣла въ приходѣ недолго. Не подозрѣвая шлоны и падуша на праздничной расуль деревни, заставляющей думать, что мѣлье бодрувующими, онъ сидѣлъ спокойно, вполне увѣренный въ успѣхъ предпріятія. Но вотъ въ развѣтъ въ рѣку и, еще не достигнувъ середины ея, слышитъ съ обѣихъ сторонъ насмѣшливыя крики, потомъ выстрѣлы, не достигшіе, впрочемъ, своей цѣли. К. тотчасъ же бросилъ лошадей и мгновенно нырнулъ въ воду, наздавая теперь всѣ надежды на свое, дѣйствительно, неподражаемое искусство плавания. Но озлобленіе было слишкомъ велико, чтобы маневромъ можно было отвѣстись отъ прѣдвѣдителей. Она съ-начала въ мѣлье влодѣ по теченію рѣ-

ки и какъ только плывецъ на минуту показывался изъ воды, чтобы подышать воздухомъ, ружейный залпъ съ обѣихъ сторонъ рѣки одновременно привѣтствовалъ его появленіе. Наконецъ, одинъ изъ такихъ залповъ прекратилъ его грѣшную жизнь. Нужно было видѣть, съ какою радостію, какииъ цинизмомъ встрѣченъ былъ всею деревнею его обезображенный трупъ, чтобы понять силу той ненависти, которая возбуждается иногда въ самыхъ незлобивыхъ сердцахъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, пока трупъ дождался освидѣтельствованія врача, деревенская злоба не находила другихъ темъ для остроумія, кромиъ его аполоническихъ дѣяній.

Какъ ни некрасива сама по себѣ внешнеприведенная сцена, свидѣтелемъ которой пришлось быть пишущему эти строки, но деревенская хроника можетъ представить цѣлыя тысячи другихъ, еще болѣе возмутительныхъ по своей далеко непривлекательной вѣщности. Но полагаю, что и этого факта за глаза достаточно для составленія свѣдѣній истиннаго понятія о нихъ, мы ограничимся только имъ и затѣмъ перейдемъ къ другому виду воровства — дѣльнымъ шайками или товариществами, который по своей организаціи и дѣятельности представляетъ сущій бичъ для крестьянскаго населенія. Не говоря уже объ абсолютной невозможности бороться съ нимъ своими средствами, районъ дѣятельности подобныхъ сообществъ бываетъ иногда слишкомъ великъ, сообразно съ чѣмъ, конечно, и нужно выискивать сумму приносимаго имъ убѣтка. И хоти, къ сожалѣнію, не существуетъ точныхъ статистическихъ данныхъ для выясненія этого послѣдняго вопроса, но приблизительно онъ можетъ быть предугаданъ по тѣмъ соображеніямъ, которыя не трудно сдѣлать каждому, послѣ ознакомленія съ организаціею этихъ сообществъ.

Но какъ же и кѣмъ организуется эта сообщество?

Великая реформа минувшаго царст-

ванія, освободивъ миллионы закрѣпощеннаго народа, до весьма мѣткому выраженію Некрасова, ударила другимъ концомъ сковывавшей его цѣпи по барину, который, если и не былъ совсемъ выброшенъ за бортъ, какъ неуживчивъ и вредный балластъ, то все же оказался далеко не въ завидномъ положеніи. Ему, привыкшему къ безбѣдной и беззаботной жизни, никогда не помышлявшему даже о трудѣ и добычаемъ имъ кускѣ хлѣба, вдругъ приходилось, ни съ того, ни съ сего, отказать отъ прошлаго и заняться собственнымъ переоснащеніемъ. Конечно, за исключеніемъ немногихъ избранныхъ натуръ, задача эта оказалась не по исполнителямъ, а грозный вопросъ о насущномъ хлѣбѣ между-тѣмъ одинаково заставлялъ задумываться всѣхъ и каждого. Вотъ эта-то безвыходность положенія, для многихъ и до-сихъ-поры остающаяся въ полной силѣ, и породила, главнымъ образомъ, ту странную сдѣлку съ совѣстью, благодаря которой во главѣ организованныхъ съ цѣлью воровства шайекъ мы видимъ людей, пользующихся подчасъ довольно хорошимъ положеніемъ въ обществѣ и принадлежащихъ къ почтеннымъ и уважаемымъ фамиліямъ. Все это фактъ, справедливости котораго давно признала всѣми, и между-прочимъ бытъ издавна привыкъ читать и уважать. Въмѣстѣ съ этимъ чувствомъ неразрывно связано и чувство страха, котораго не можетъ не внушать такой человекъ беззащитнымъ крестьянамъ, еще далеко не утратившимъ безотрадныхъ воспоминаній прошлаго. Бѣльшее частью онъ ихъ бывшій баринъ и, несмотря на прекращеніе существовавшихъ отношеній, все-же продолжаетъ нѣкоторымъ образомъ драпироваться въ ихъ глазахъ въ прежній тогъ. И не только крестьяне — сама сельская администрація невольно чувствуетъ себя подъ ихъ давленіемъ. И это понятнѣе! Положеніе мелкихъ административныхъ сошекъ, какъ всякому извѣстно, не настолько устойчиво, чтобы никакой-нибудь богатый влиятельный роднею князь не могъ поклеветать его. И если бы даже это было не такъ, одно-

рѣшь, опять-таки какъ и ему, осталась одна только торная дорога — признаться за извѣстное ремесло. При этомъ, конечно, неизбежныя для него и тѣ трудности, которыя тѣлаютъ жизнь этихъ бойкомъ, т. е. одинокихъ воровъ, невнимомою во многихъ отношеніяхъ. Мы выше сказали, что нужно обладать исключительными качествами, чтобы выйти побѣдителемъ изъ тѣхъ условій, въ которыхъ принуждены дѣйствовать послѣдніе. Иначе заурядному человеку не по силамъ вести должнымъ образомъ самооборону, когда и администрація и мѣстное общество противъ него. А такъ какъ исключительныя натуры потому только и исключительны, что ихъ меньше въ сравненіи съ другими, болѣе слабыми, то оказывается, что самымъ подходящимъ людямъ для предпріятнаго шайка вовсе не такъ трудны для влиятельнаго человека. Онъ можетъ если не совсемъ устранить, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени смягчить участь одинокихъ воровъ. Всѣ условія къ тому у него въ рукахъ. Во-первыхъ, по рожденію онъ аристократъ, принадлежалъ къ влиятельной фамиліи, котораго сельскій людъ издавна привыкъ чтить и уважать. Въмѣстѣ съ этимъ чувствомъ неразрывно связано и чувство страха, котораго не можетъ не внушать такой человекъ беззащитнымъ крестьянамъ, еще далеко не утратившимъ безотрадныхъ воспоминаній прошлаго. Бѣльшее частью онъ ихъ бывшій баринъ и, несмотря на прекращеніе существовавшихъ отношеній, все-же продолжаетъ нѣкоторымъ образомъ драпироваться въ ихъ глазахъ въ прежній тогъ. И не только крестьяне — сама сельская администрація невольно чувствуетъ себя подъ ихъ давленіемъ. И это понятнѣе! Положеніе мелкихъ административныхъ сошекъ, какъ всякому извѣстно, не настолько устойчиво, чтобы никакой-нибудь богатый влиятельный роднею князь не могъ поклеветать его. И если бы даже это было не такъ, одно-

только благорасположеніе князя, во всякомъ случаѣ не лишнее, можетъ стоить того, чтобы смотрѣть сквозь пальцы на то, что — все равно — часто не можетъ быть устранено его усилиями и заботами. Все это само собою приводитъ къ тому заключенію, что имѣть такого покровителя для мелкихъ воровъ — вещь далеко не лишняя, ибо они, благодаря ему, легко могутъ достичь двойной цѣли: во-первыхъ, для ихъ подвиговъ можетъ быть обезпечена нѣкоторая безопасность, а, во-вторыхъ, дѣятельность сообществоа, допускающая раздѣленіе труда, имѣетъ всѣ шансы быть куда плодотворнѣе съ матеріальной стороны хоти-бы и самымъ чрезмѣрнымъ усиліемъ каждаго изъ его членовъ въ отдаленности. Въ послѣднемъ случаѣ приходится одному и красть, и продавать, что представляетъ большія трудности, между-тѣмъ какъ члены шайки, раздѣляя между собою эти занятія, могутъ выигрывать ихъ и выгоднѣе, и осмыслительнѣе. Одни, набившіе руку въ этомъ дѣлѣ, могутъ только красть и передавать другимъ, которые, въ свою очередь, вмѣсто того чтобы продавать уворованное тутъ же на мѣстѣ, предъ носомъ оборваннаго, имѣютъ возможность показываться съ своимъ товаромъ на далекихъ рынкахъ. Такимъ образомъ, повторимъ, сообщество остается въ выигрышѣ и съ матеріальной стороны, и съ точки зрѣнія безопасности своихъ членовъ.

Что же касается до самого главы сообществоа, положеніе его, конечно, и выгоднѣе, и безопаснѣе положенія прочихъ. Львиная часть выгоды, получаемой отъ общаго дѣла, представляется ему, а на счетъ безопасности его мы вышѣ случаи говорить не будемъ. Къ сказанному только нужно добавить еще, что обыкновенно коноводы воровъ, всегда готовые доказывать крестьянамъ силу своего могущества, куда того требуютъ обстоятельства, стараются жить въ ладу съ своими

односельчанами, насколько это можетъ зависеть отъ нихъ. Они въ данномъ случаѣ прекрасно сумѣли выслѣдить черту характера, свойственную грузинскому крестьянству — отсутствіе духа солидарности, позволяющее коноводамъ въ одно и то же время, подерживая мирныя отношенія съ своею деревнею и, такимъ образомъ, обезпечивая себѣ тылъ, безнаказанно гаулитесь надъ соседними крестьянами. На этотъ счетъ имѣется даже поговорка у крестьянъ: «не раззоряй у себя вороняго гвѣзда и не обижай коновода вороской шайки».

Итакъ, все вышесказанное можетъ быть резюмировано въ нѣсколькихъ словахъ.

Воровство въ Закавказьи, какъ и внутри Россіи — общераспространенное зло, тяжкимъ бременемъ ложащееся на благосостояніе нашей деревни. Оно — плодъ экономическихъ условій, одинаково тяготящихъ у насъ надъ массою лицъ разныхъ сословій, — прямое послѣдствіе апаціи общества, игнорированія имъ своихъ священныя обязанностей по отношенію къ своимъ же членамъ, почему въ средѣ его крестяся столько лицъ ни на что другое не годныхъ, кромиъ воровства. Слѣдовательно, оно вовсе не непоправимое зло, котораго нельзя было бы искоренить, и общераспространенное мнѣніе, что наклонность къ нему въ крови у туземцевъ должно быть отнесено къ выдумкамъ досужей фантазіи. Воровство въ Закавказьи даже не можетъ быть оправдано ни снисходительнымъ отношеніемъ къ нему общества, ни долготѣіи пріемовъ, вслѣдствіе историческихъ условій, прерывавшихся въ обычай. Въ этомъ отношеніи грузинскія составяютъ приму противуположную этимъ природнымъ охотникамъ до чужого — какъ ихъ принято называть, и къ которымъ мы обратимся въ слѣдующей статьѣ.

И. Холева.

